

Научная статья
DOI 10.19181/nko.2023.29.4.8
EDN YHQSXH
УДК 327.5

Т. С. Чернева¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ В АТР: ПРОТИВОСТОЯНИЕ КНР И СТРАН БЛОКА AUKUS

Аннотация. В статье представлена оценка эволюции институциональной среды многостороннего военно-политического сотрудничества западных держав (США и Великобритания) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Основой исследования были определены многосторонние военные альянсы в АТР со второй половины XX века по настоящее время. Необходимость оценки эволюции многостороннего союзничества западных держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе обусловлена современной динамикой изменения подхода в реализации военного сотрудничества, определяющего потребность в создании нового военного союза типа AUKUS, а также анализа влияния нового альянса на формирующуюся систему международной безопасности в условиях стагнирующей конфронтации между США и их союзниками и КНР (включая стратегическое партнёрство с Российской Федерацией).

В результате проведённого исследования выявлено, что возникновение военно-политического союза типа AUKUS обусловлено эволюционно-стратегической потребностью его лидера (США) консолидировать свою гегемонию в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона после потери влияния в регионе и утверждения доминанты Китайской Народной Республики с начала XX века. Также были выявлены общие геополитические тенденции развития системы военно-политического союзничества в условиях коррелирующего роста конфликтности в системе региональной безопасности АТР с усилением потребности Китая в развитии стратегического партнёрства с Россией на фоне военно-политического и экономического кризиса между США (и их союзниками) и КНР. Усиление конфронтации между Вашингтоном и Пекином мотивирует к дальнейшему углублению российско-китайских отношений как в сфере торгово-экономического, так и военного сотрудничества.

Ключевые слова: США, Великобритания, Китай, Россия, военно-политические альянсы, AUKUS, стратегическое партнёрство, международная безопасность, баланс угроз, Азиатско-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Чернева Т. С. Эволюция геополитической экспансии западных держав в АТР: противостояние КНР и стран блока AUKUS // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 4. С. 97–109. DOI 10.19181/nko.2023.29.4.8. EDN YHQSXH

Введение. Расширенное трёхстороннее партнёрство по безопасности AUKUS, созданное в 2021 году по инициативе США, Австралии и Великобритании, закрепляя военно-технологическое сотрудничество между странами в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона¹, утвердило эволюционный подход западных держав в формировании модели военно-политического союзничества в АТР на

¹ Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. 15.09.2021. Available at: <https://u.to/OxcoIA> (accessed: 13.04.2023).

современном этапе. Со второй половины XX века Азиатско-Тихоокеанский регион стал прочным форпостом для развития системы сдерживания распространения противоборствующей идеологии коммунизма в странах Юго-Восточной Азии. Ведущим инструментом которой стала строгая вертикаль структуры военных союзов между государствами как регионального, так и внерегионального положения [1].

Динамичная перестройка военно-блоковой политики западных держав в АТР с начала XXI века (QUAD – 2007, AUKUS – 2021), на фоне активно формирующейся системы нового баланса сил между США и КНР, способствовала возникновению потребности в проведении системного анализа эволюции институциональной среды многостороннего военно-политического союзничества западных держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе (СЕАТО, АНЗЮК, АНЗЮС) для оценки опыта функционирования многосторонних альянсов, который определил необходимость создания нового военно-политического союза западных держав в регионе – AUKUS [2; 3].

Также необходимость проведения анализа эволюции именно многостороннего сотрудничества западных держав в АТР обусловлена нынешней динамикой изменений «традиционной» (Сан-Францисской) системы союзничества. Сан-Францисская модель стала активно перестраиваться с начала 2000-х годов, качественно и количественно расширяя общий охват союзов в регионе [4], а также видоизменяя основополагающие компоненты союзов, реорганизовывая «ролевою» основу системы в соответствии с критериями типологии стратегического партнёрства. Многосторонняя система союзов становится всё более актуальной и вполне эффективной в вопросах нивелирования возникающих угроз для гегемонии США и их союзников, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А модель стратегического партнёрства обеспечивает не только высокоинтегрированную структуру альянсов, способную реорганизовать все военно-политическое пространство АТР, но и качественно изменить подходы стран к вопросам обеспечения государственной и международной безопасности. Именно такого вида союзом и выступает инициатива США, Великобритании и Австралии – AUKUS.

Кроме того, высокие показатели военной конкуренции региональных держав, прежде всего Соединённых Штатов и Китая, сосредоточенных в рамках данного региона, повышают уровень конфликтности и снижают показатели безопасности в рамках конкретного регионального пространства [5]. Как следствие, такая динамика катализирует качественную перестройку структуры военно-политических альянсов [6], способствуя возникновению «новых» моделей военного союзничества стран в регионе (AUKUS) [7].

Стоит выделить значимость данного исследования и для развития интересов Российской Федерации в АТР. Постоянное увеличение военного присутствия Вашингтона в регионе, особенно в контексте американо-японского военного союза², а также интегрирование военного контингента стран-участниц альянса в акваториальных пределах стран Южно-Китайского моря (например, Великобритания)³ повышает заинтересованность РФ в обеспечении принципов собственной безопасности, в контексте создания нового военно-политического союза в регионе. Россия является неотъемлемой частью АТР. И, более того, имеет

² Treaty of Mutual Cooperation and Security between the United States and Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Available at: <https://u.to/GxgoIA> (accessed: 03.07.2023).

³ Британский авианосец прошёл мимо искусственных островов КНР в Южно-Китайском море // Интерфакс. 4.08.2021. URL: <https://u.to/ahgoIA> (дата обращения: 03.07.2023).

серьёзный потенциал на полномасштабное региональное интегрирование в рамках именно стратегического партнёрства с Китаем⁴.

Разработка и развитие Азиатско-Тихоокеанской стратегии, определяющей основные интересы и направления взаимодействия в рамках интеграции в АТР, является одной из приоритетных задач для России на современном этапе, отвечая главным требованиям внешнеполитического вектора государства – «поворота России на Восток» [8]. Это касается не только вопросов торгово-экономического и политического секторов, но прежде всего вопросов безопасности. В этой связи рассмотренная тема может иметь стратегическое значение для РФ в контексте «делегирования» ядерных возможностей США, которые определяют не только основу сделки AUKUS, вразрез с нормами Договора о нераспространении ядерного оружия, но также закрепляют базу для развития ядерного сотрудничества⁵ между Вашингтоном и другими региональными участниками (например, Южная Корея)⁶, представляя, таким образом, серьёзные риски в вопросах безопасности для России.

Методология. Структурно-функциональный метод при проведении данного исследования позволил определить основные институциональные причины в эволюции модели союзничества участников альянса, обуславливая, таким образом, создание стратегического партнёрства AUKUS. При анализе предпосылок и условий формирования нового подхода в создании многостороннего военно-политического сотрудничества западных держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе со второй половины XX века по настоящее время применялись историко-системный и историко-генетический методы. Системный метод с элементами case studies был использован в выявлении общих геополитических тенденций развития системы военно-политического союзничества, в условиях коррелирующего роста общего уровня состояния системы международной безопасности АТР с конкретными военно-политическими угрозами и вызовами.

Данная проблематика в российской политической науке затронута у Д. В. Моськова, Е. С. Мартыновой, С. М. Ермакова [9–11], также была представлена в трудах Д. А. Борисова и Е. А. Тархиной, С. Г. Киселева и А. Б. Опокина [12; 13]. Отечественные эксперты определяют ведущей в данной теме – проблему безопасности, в частности – концепцию баланса угроз в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона.

Исследования большей части российских авторов, таких как А. С. Харланов, Е. А. Канаев, М. А. Терских, А. А. Гарин, А. В. Заболотский, Е. А. Фомичева [14–18], сосредоточены на оценке стратегических интересов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и соответствующих концепций и инструментов реализации военно-блоковой политики, а также поляризации международного пространства между «новыми» мировыми лидерами, обуславливая вопрос анализа качественного и количественного состава полюсов противостояния и мотивации потенциальных участников в выборе гегемона.

В этой связи возникает необходимость оценки эволюции именно институциональной среды многостороннего военно-политического сотрудничества западных держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе для выявления причин и пред-

⁴ О российско-китайских отношениях стратегического партнёрства // МИД РФ. URL: <https://u.to/pXgoIA> (дата обращения: 03.07.2023).

⁵ Портякова Н. Ядерный подряд: о чем договорились лидеры Южной Кореи и США // Известия. 27.04.2023. URL: <https://u.to/AhkoIA> (дата обращения: 03.07.2023).

⁶ Пламенев И. Болтон призвал США разместить тактическое ядерное оружие в Южной Корее // РБК. 25.04.2023. URL: <https://u.to/XBkoIA> (дата обращения: 03.07.2023).

посылок к современной трансформации модели союзничества в АТР к форме многостороннего военного сотрудничества, определяя эволюцию подхода в создании альянса AUKUS.

Особенности многостороннего военного сотрудничества западных держав в Азиатско-Тихоокеанском Регионе. Политика военно-политического союзничества для США стала обретать особое значение во время Второй мировой войны. Для обеспечения безопасности, прежде всего, собственных «рубежей» и укрепления позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Вашингтон стал активно прибегать к созданию военно-политических союзов и военных программ, которые обеспечивали быструю интегративную и оперативную работу вооружённых сил стран-союзниц в противостоянии с региональными противниками (например, Япония) [19]: AUSCANNZUKUS, она же «Пять глаз» (FVEY) – 1943 г.; ABCANZ Armies – 1947 г.

После завершения Второй мировой войны Соединённые Штаты продолжили развитие военно-политического союзничества для нивелирования угроз уже со стороны активно распространяющейся коммунистической идеологии в регионе, консолидируя своё военное присутствие в АТР путём обеспечения гарантий безопасности всё большему количеству стран-союзниц в Азии [20].

Также и Великобритания, несмотря на утрату статуса колониальной империи и мирового лидера во второй половине XX века, продолжала реализовывать активные действия по консолидации оставшихся позиций на международной арене, только уже, главным образом, в сотрудничестве с новым мировым игроком – Соединёнными Штатами Америки.

После ухода к западу от Суэца были предприняты несколько попыток Лондона для сохранения позиций в регионе в рамках программы военной защиты союзников (части бывших колоний) от «возрастающей угрозы» коммунистического влияния [21]. Так были образованы военно-политические инициативы, основанные на консультативном (стратегический диалог) и оперативном (военные соединения) принципах: 1. Оборонное соглашение пяти держав (FPDA) в 1971 г. (Великобритания, Австралия, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур) [22]; 2. Военно-политический союз АНЗЮК в 1971 г. (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия) [23].

Наиболее заметной попыткой сформировать военный блок для усиления позиций в регионе стала Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), созданная в 1954 году на основе Манильского пакта. Данный союз определил «балансирующую доктрину» политического курса внерегиональных игроков для сдерживания распространения идеологии развивающихся политических направлений в Китае и Вьетнаме, а также различных «независимых движений» в странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур и т.д.), которые создавали серьёзные стратегические угрозы для «отступающего» положения Великобритании на мировой арене во второй половине XX века [24].

На современном этапе западные державы обладают достаточно обширной и многофункциональной системой военно-политических альянсов в АТР. Но практически все эти союзы имеют ограниченный функционал и обусловлены строгой вертикалью связи гегемона и «младших партнёров», что негативно влияет на показатели эффективности такой модели и демонстрирует неспособность существующей системы осуществлять качественный контроль над регионом и обеспечивать абсолютную гегемонию США. Сегодня эти альянсы представляют собой разведывательные объединения или программы, ограниченные совмест-

ными военными учениями и обменами, которые не обладают реальным весом в нивелировании угроз и консолидации сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Эволюция геополитической экспансии западных держав в АТР имеет несколько довольно слабых прецедентов (многостороннего военно-политического сотрудничества), которые к настоящему моменту так и не смогли сформировать качественного фундамента для прочной системы военно-политического интегрирования и контроля над регионом со стороны западных держав.

АНЗЮС. Подписанный в 1951 году между США, Новой Зеландией и Австралией, Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС) стал первым крупномасштабным военно-политическим альянсом в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона между культурно и исторически близкими англосаксонскими партнёрами. Система договоров: Австралия и Новая Зеландия, США и Австралия, США и Новая Зеландия составили основу системы военного кооперирования стран и определили обязательства сторон в условиях военной агрессии в отношении друг друга.

АНЗЮС обладал многообещающими перспективами и определял для лидера альянса – Вашингтона, – обширный потенциал для создания необходимого форпоста в АТР для консолидации влияния и обеспечения ротации военных сил нивелируя, таким образом, серьёзную географическую проблему, подрывающую позиции США в рамках данного региона на тот период. Исключительное значение пакт приобрёл после определения нового вектора внешнеполитического ориентирования администрации Р. Рейгана на Азиатско-Тихоокеанский регион. Это задало позитивную динамику развития сотрудничества между странами-участницами вплоть до 1980-х годов [25].

Победившая на выборах 1984 года партия лейбористов, следуя своей антиядерной концепции, декларировала запрет на заход в порты Новой Зеландии кораблей с ядерной силовой установкой или ядерным оружием [26]. А сразу после, в 1985 году, Веллингтон стал одним из инициаторов Договора Раротонга о создании безъядерной зоны в Южной части Тихого океана. И к 1987 Новая Зеландия уже на законодательном уровне утвердила безъядерное положение государства, «саботируя» таким образом интересы и планы Вашингтона в рамках военно-политического альянса стран.

Резко негативная реакция США, с последующими «санкциями» в отношении заокеанского партнёра в виде отказа от обязательства о военных гарантиях, привела к фактическому прекращению существования союза.

Антиядерная доктрина Новой Зеландии не просто определила самостоятельный вектор развития политики государства, но стала прецедентом, подорвавшим авторитет Соединённых Штатов для других региональных акторов, и продемонстрировала фактическое влияние малого государства на интересы и возможности внешнеполитической воли сверхдержавы, поставив под сомнения потенциал модели военного союзничества с США.

СЕАТО. Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), созданная в 1954 году по инициативе Вашингтона, выступила уже в большей степени для европейских лидеров – Великобритании и Франции, – главной военно-политической платформой, которая должна была стать механизмом в противодействии процессу деколонизации новых независимых государств (бывших колоний) в пределах Юго-Восточной Азии [27]. Для Соединённых Штатов Америки данный альянс стал инструментом реализации политики сдерживания советских

интересов в регионе⁷, а также прецедентом в вопросе обеспечения постоянного военного присутствия и контроля американских сил в регионе ЮВА [28].

В 1977 году СЕАТО прекратила своё существование, выявив сразу несколько ключевых аспектов союзнической политики западных держав в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона, которые определили конкретные причины в неэффективной реализации концепции военно-блоковой политики в данном регионе:

1. Игнорирование культурно-исторических особенностей региона, а именно, отсутствие милитаристской традиции⁸. Малые страны Юго-Восточной и Южной Азии, которые составили основной процент участников данного альянса, преследовали интересы о гарантиях собственной безопасности (Пакистан, Филиппины, Таиланд), а не вмешательство и, более того, участие во внутригосударственных конфликтах соседних стран с несением сопутствующего ущерба как для экономических, так и для военно-политических систем государств;
2. Недальновидность и «необъективность» при выборе участников альянса: уверенная победа и приход к власти во многих региональных государственных новообразованиях коммунистических «группировок» и движений ознаменовали полный проигрыш в противостоянии западных демократий и коммунистической идеи в странах Юго-Восточной Азии (Лаос, Вьетнам и т.д.) [29];
3. Игнорирование интересов партнёров, которые, собственно, и являются гарантом американского присутствия в регионе. Активные уступки позиций и последующий вывод американских войск из Вьетнама продемонстрировали неспособность гарантировать безопасность и обеспечить защиту интересов азиатских государств-партнёров. Вследствие чего авторитет и имидж СЕАТО, как и США в целом, были разгромлены, что вызвало постепенный, но довольно скорый выход участников из альянса (Пакистан – 1972, Франция – 1973, Таиланд – 1975).

АНЗЮК. Военно-политический союз АНЗЮК, инициированный Великобританией в 1971 году, стал необходимостью на фоне кризиса в рамках СЕАТО и реализации нового внешнеполитического вектора Лондона. Официальной целью альянса была защита Малайзии и Сингапура, продиктованная потребностью продления Британо-малайского договора об обороне 1957 года [30]. По факту же, АНЗЮК стал ещё одной попыткой объединить уже более «подходящих» союзников западных демократий для консолидации сил в АТР. Новый альянс был в меньшей степени альянсом в традиционном понимании и в большей степени военно-командным объединением, которое декларировало совместное руководство военными силами стран-участниц, отвечая «требованиям» о сохранении гарантий безопасности Лондона для «подопечных» участников Содружества [31].

Довольно скоро, уже в 1974 году, союз приходит к распаду, причиной которого тогда впервые становится жёсткая антиядерная позиция новоизбранного новозеландского правительства, которая определила выход Веллингтона из союза,

⁷ Вьетнамская война – конфликт между Северным и Южным Вьетнамом во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже (1955–1975). Северный Вьетнам поддерживали Советский Союз, Китай и др. коммунистические союзники; Южный Вьетнам поддерживали Соединённые Штаты Америки и др. антикоммунистические союзники.

⁸ Исключение – Япония. Идеология японского милитаризма сформировалась в период между 1920 и 1927 гг. Впоследствии это привело к развязыванию Японо-китайской войны (1937–1945) и вступлению Японии во Вторую мировую войну.

что автоматически девальвировало значение альянса [32]. Отсутствие структуры и слабая интеграция вооружённых сил членов союза не обладали достаточным потенциалом для формирования прочной системы кооперации и не позволяли обеспечить реализацию интересов США (в перспективе присоединения американской компоненты) в вопросе ядерного контроля в пределах АТР.

Таким образом, устаревшая система военно-политического сотрудничества и исторический опыт неэффективного союзничества в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона обусловили неспособность обеспечения контроля и эффективного сдерживания возникающих перед западными державами угроз в регионе, определяя стратегически важную необходимость создания нового военно-политического многостороннего альянса, отвечающего современным требованиям для нивелирования угроз гегемонии США и их союзников, требованиям которых в настоящее время не соответствуют «устаревшие» формы коалиций.

Данный опыт союзничества также определил большую «избирательность» западных демократий в определении более надёжных партнёров [33], для сотрудничества на основе культурно-исторического и военно-стратегического принципов.

Модель AUKUS. С началом XXI века динамика развития азиатских стран определила новый фактор, способный влиять на расстановку сил в регионе и формировать новую архитектуру безопасности – Китай [34], включая его ведущих стратегических партнёров.

Интенсификация доли китайского бизнеса и инвестиций, а также повсеместная интеграция в производственные системы и цепочки поставок в торгово-экономической системе АТР и коррелирующее с этим повышение влияния на политику региональных акторов, ведёт к изменению баланса сил в регионе [2] и способствует трансформации устоявшейся системы военно-политического союзничества. Активная перестройка модели военно-политического сотрудничества западных держав и их союзников в АТР [35] порождает новые типы военных альянсов стран в регионе – AUKUS.

Объявленный в 2011 году администрацией Барака Обамы, «поворот к Азии», обусловленный активной модернизацией военного потенциала Китая, спорами в пределах акваторий Восточного и Южно-Китайского морей; активным экономическим развитием и интегрированием КНР в мировую торгово-экономическую систему (в том числе «традиционные» сферы влияния США)⁹ определил активное смещение полюса американского внимания в мире и задекларировал стремление в создании более эффективной системы сдерживания, которая позволит более качественно ограничить потенциальные риски в отношении американской гегемонии в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона.

С 2015 года Соединённые Штаты начали реализацию стратегии «восстановления равновесия в АТР»¹⁰. Пересмотрев политику в отношении военно-политического союзничества в регионе, администрация Вашингтона определила первоочередными те интересы, которые выступают определяющими именно для союзников американской доктрины. Главным образом, гарантируют наличие американской военной компоненты в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая

⁹ Obama B. Remarks by President Obama to the Australian Parliament // The White House. 17.11.2011. Available at: <https://u.to/YxooIA> (accessed: 07.05.2023).

¹⁰ A Regional Security Architecture Where Everyone Rises // US Department of Defense. 30.05.2015. Available at: <https://u.to/uxooIA> (accessed: 07.05.2023).

в большей степени и обеспечивается партнёрами Вашингтона (военно-морское базирование, материально-техническая поддержка вооружённых сил и т.д.).

Уже с 2016 года США в рамках «ревизии» Сан-Францисской модели развивают систему двустороннего сотрудничества, расширяя возможности альянсов, переходя к формату трёхстороннего военного интегрирования в рамках совместных военных учений и обменов с традиционными союзниками региона: Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Сингапуром и Австралией¹¹.

Реструктуризация постоянного базирования вооружённых сил на территории стран-союзниц, а также активные военные учения с использованием ведущих сил ВМФ США близ акватории Южно-Китайского моря закрепляют новый, в большей степени практически ориентированный вектор американской политики в концепции антикитайского балансирования, что в 2017 году уж на официальном уровне декларируется в Стратегии национальной безопасности США. В соответствии с данной стратегией за КНР закрепляется статус международного актора, который способен оказать влияние на геополитические интересы, экономические возможности и военно-стратегические цели Вашингтона, определяя, таким образом, Китай одним из вызовов не только для развития внешнеполитического вектора, но как одну из главных угроз национальной безопасности Соединённых Штатов Америки¹². И в 2021 году Вашингтон, в соответствии с Ежегодным докладом об угрозах американской службы разведки, официально закрепил за КНР главное место среди угроз¹³.

Создание нового стратегического партнёрства AUKUS в 2021 году доставляет политику перебалансировки интересов США на международной арене, удовлетворяя вновь возникшую стратегическую потребность Вашингтона и его традиционных союзников (Великобритания и Австралия) в создании механизма, который будет способен определить реальный вес перебалансировки, направленной на сдерживания военной мощи КНР в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона. Подтверждают это и официальные заявления сторон в рамках нового альянса о довольно скорой ротации атомных подводных лодок США и Великобритании (с 2027 года) в акватории южной части Тихого океана для обеспечения безопасности Канберры¹⁴.

Новое стратегическое партнёрство должно не просто оказать «моральное давление» своим присутствием в азиатском регионе на возрастающую «угрозу» со стороны КНР (в соответствии с официальной повесткой США), как это было ранее (приме СЕАТО, АНЗЮК, АНЗЮС). AUKUS определяет реальный механизм для консолидации доминанты в Азиатско-Тихоокеанском регионе за западными державами, а также обеспечивает стратегически важные компоненты, определяющие гегемонию США в АТР, а именно:

1. реконструирование и перемоделирование системы военных союзов в АТР;
2. разрешение проблемы базирования военно-морского флота США в акваториальных пределах периферии Тихого и Индийского океанов (включая ядерный компонент);

¹¹ U.S. Ground Forces in the Indo-Pacific: Background and Issues for Congress // Congressional Research Service. 30.08.2022. Available at: <https://goo.su/EzcXz> (accessed: 07.05.2023).

¹² National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Available at: <https://u.to/qhwoIA> (accessed: 08.05.2023).

¹³ Annual threat assessment of the US intelligence community. 9.04.2021. Available at: <https://u.to/Ax0oIA> (accessed: 09.05.2023)..

¹⁴ The AUKUS Nuclear-Powered Submarine Pathway // Prime Minister of Australia. 14.03.2023. Available at: <https://u.to/5x0oIA> (accessed: 10.05.2023).

3. укрепление связей и расширение системы двустороннего партнёрства;
4. высокотехнологичная компонента и ядерный принцип AUKUS, которые призваны обеспечить реальный вес в политике балансирования США и их союзников.

Реструктурируя классическую модель «оси и спиц» (переходя из строгой вертикальной модели союза к более «мягкому» горизонтальному сотрудничеству в виде целой сети связей) США и их союзники адаптировали новый подход в создании «новых», более эффективных элементов балансирования в регионе. Именно на этом принципе было образовано стратегическое партнерство AUKUS.

Заключение. Можно заключить, что создание нового стратегического партнёрства – AUKUS, обусловлено эволюционно-стратегической необходимостью реформирования системы военно-политического сотрудничества в регионе. Она вызвана потребностью западных держав (прежде всего США) выстроить более эффективную систему альянсов, которая обеспечит реальный вес в военно-блоковой политике западных демократий в ответ на современные вызовы в пределах АТР (в частности развитие военной мощи КНР), путём реорганизации и трансформации устаревшей модели коалиций.

Стратегическое партнёрство стало наиболее подходящей и моделируемой формой военного союза для реализации политики, подвинув на задний план менее эффективную вертикаль традиционной модели альянсов и создав более обширную форму взаимодействия между государствами.

Технологическое ядро партнёрства AUKUS, сосредоточенное на кибервозможностях, искусственном интеллекте, квантовых технологиях и дополнительных подводных возможностях, призвано обеспечить реальный вес в рамках нового подхода и изменить баланс сил в регионе к началу 2030-х. А ротация атомных подводных лодок США и Великобритании на периферии Тихого и Индийского океанов с конца 2020-х, согласно ключевым положениям соглашения, добавит дополнительную сдерживающую силу.

В этой связи важно понимать, что именно трансформация структуры военно-блоковой политики западных держав (прежде всего именно США), которая стала проводиться с начала 2000-х годов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также постоянно возрастающее присутствие военного контингента Соединённых Штатов в данном регионе выступили катализаторами для Китая в вопросе развития собственных военных мощностей, что и проиллюстрировала военная реформа в КНР в 2015 году. Также, вследствие наличия довольно обширного круга спорных внешнеполитических конъюнктур в отношениях между КНР и другими региональными игроками, становится более серьёзной для Пекина проблема в обеспечении коллективного ответа на американское давление.

На фоне этих угроз возрастает потребность для Китая в активном развитии стратегического партнёрства с Российской Федерацией. Усиление конфронтации между США и КНР мотивирует к дальнейшему углублению российско-китайских взаимоотношений. Как в сфере торгово-экономического, так и военного сотрудничества. Что, прежде всего, отвечает стратегическим интересам Москвы в политике «поворота России на Восток», который призван обеспечить должное экономическое и политическое место в АТР. Кроме того, в связи с появлением военно-политического союза AUKUS с его очевидной и основополагающей компонентой военно-технологического характера, возникает серьёзный прецедент для расширения и углубления военно-технологического сотрудничества между

Пекином и Москвой, для обеспечения гарантий собственной военной безопасности.

Несмотря на официальные заявления сторон об укреплении безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе как основной цели данного альянса, AUKUS демонстрирует явный наступательный потенциал союза, вследствие чего можно заключить, что подобная инициатива способна не просто дестабилизировать, но и качественно ухудшить общие положения в вопросе международной безопасности в рамках АТР, стимулируя своим военным потенциалом стремления со стороны Китая и других региональных игроков (включая Россию) обеспечить собственную безопасность и стабильность региона, порождая, таким образом, полномасштабную гонку вооружения и открытое противостояние региональных лидеров, не исключая возможность прямого конфликта между ядерными державами.

Библиографический список / References

1. Nakajima H. *International Society in the Early Twentieth Century Asia-Pacific: Imperial Rivalries, International Organizations, and Experts*. London: Routledge; 2021. 182 p. ISBN 9780367895723.
2. Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton; 2014. 592 p. ISBN 978-0393349276.
3. Doshi R. *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order (Bridging the Gap)*. Oxford University Press; 2021. 432 p. ISBN 9780197527870.
4. Лукин А. Л., Коротич С. А. Между Вашингтоном и Пекином: что ждет азиатско-тихоокеанские альянсы США? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61, № 4. С. 5–15. DOI [10.20542/0131-2227-2017-61-4-5-15](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-4-5-15). EDN YPIHEL.
Lukin A., Korotich S. The Asia-Pacific Alliances of the United States: Between Balancing, Neutralization and Hedging. *World Economy and International Relations*. 2017;61(4.):5–15. (In Russ.). DOI [10.20542/0131-2227-2017-61-4-5-15](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-4-5-15).
5. 陈晓晨, 陈弘. 美英澳三边安全伙伴关系:特点、影响与前景[J]. 国际问题研究. Chen Xiaochen, Chen Hong. The US-UK-Australia Trilateral Security Partnership: Features, Influences and Prospects. *International Issues Research*. 2022;(3):106–121. (In Chin.). DOI [10.3969/j.issn.0452-8832.2022.03.007](https://doi.org/10.3969/j.issn.0452-8832.2022.03.007).
6. Medcalf R. *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester University Press; 2020. 320 p. ISBN 978-1526150783.
7. 张翔, 王联合. 美国对其亚太同盟的“逆向搭便车” [J]. 国际展望. Zhang Xiang, Wang Lianhe. America's "Reverse Free Riding" to its Asia-Pacific Alliance. *International Outlook*. 2023;15(2):37–56. (In Chin.) DOI [10.13851/j.cnki.gjzw.202302003](https://doi.org/10.13851/j.cnki.gjzw.202302003).
8. Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 5. С. 8–21. DOI [10.17976/jpps/2020.05.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02). EDN DBKKFU.
Torkunov A. V., Streltsov D. V., Koldunova E. V. Russia's Pivot to the East: Achievements, Problems, and Prospects. *Polis. Political Studies*. 2020;(5):8–21. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2020.05.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02).
9. Мосяков Д. В. Новый военный блок – новые угрозы миру и безопасности в Азии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2021. Т. 3, № 3(52). С. 5–17. DOI [10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017). EDN GOKBHS.
Mosyakov D. V. New Military Bloc – New Threats to Peace and Security in Asia. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. 2021;3(3):5–17. (In Russ.). DOI [10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017).
10. Мартынова Е. С. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. Т. 15, № 3. С. 148–165. DOI [10.31249/kgt/2022.03.09](https://doi.org/10.31249/kgt/2022.03.09). EDN PIXPQS.
Martynova E. S. QUAD and AUKUS and the Balance of Power in the Asia-Pacific Region: Prospects for Russia, China and ASEAN. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2022;15(3):148–165. (In Russ.). DOI [10.31249/kgt/2022.03.09](https://doi.org/10.31249/kgt/2022.03.09).

11. *Ермаков С. М.* Влияние AUKUS на систему международной безопасности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 1(70). С. 130–152. DOI [10.52311/2079-3359_2022_1_130](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_1_130). EDN [MOJBXW](https://www.edn.ru/2022/01/130).
Ermakov S. M. AUKUS'S Influence on the System of International Security. *National Strategy Issues*. 2022;(1):130–152. (In Russ.). DOI [10.52311/2079-3359_2022_1_130](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2022_1_130).
12. *Борисов Д. А., Тархина Е. А.* Организационные формы «сдерживания Китая» во внешней политике США на современном этапе // Конфликтология / Nota Bene. 2022. № 4. С. 48–54. DOI [10.7256/2454-0617.2022.4.39329](https://doi.org/10.7256/2454-0617.2022.4.39329). EDN [KTGJVX](https://www.edn.ru/2022/04/39329).
Borisov D. A., Tarkhina E. A. Organizational Forms of “Containment of China” in US Foreign Policy at the Present Stage. *Conflict Studies / nota bene*. 2022;(4):48–54. (In Russ.). DOI [10.7256/2454-0617.2022.4.39329](https://doi.org/10.7256/2454-0617.2022.4.39329).
13. *Киселев С. Г., Опокин А. В.* История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2022. № 2(847). С. 43–47. DOI [10.52070/2500-347X_2022_2_847_43](https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_2_847_43). EDN [VXACGY](https://www.edn.ru/2022/02/43).
Kiselev S. G., Opokin A. V. Is history repeating itself? A new geopolitical block structure is being created in the Indo-Pacific Region. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2022;(2):43–47. (In Russ.). DOI [10.52070/2500-347X_2022_2_847_43](https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_2_847_43).
14. *Харланов А. С.* Особенности международной политики в странах Азиатско-тихоокеанского региона в процессе нарастающего блокового противостояния и полицентрического мироустройства // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации : сб. ст. М. : ИД «УМЦ», 2023. С. 449–456. EDN [HTCEPC](https://www.edn.ru/2023/04/449).
Kharlanov A. S. Features of international policy in the countries of the Asia-Pacific region in the process of growing block confrontation and polycentric world order. In: Trends in the development of international relations and their impact on the management of national defense of the Russian Federation: Coll. of art. Moscow: UMTS Publ; 2023. P. 449–456. (In Russ.).
15. АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы / А. А. Байков, Д. Д. Бачило, Е. С. Бурова [и др.]. М. : Аспект Пресс, 2023. 608 с. ISBN 978-5-7567-1258-2. EDN [HPEGBV](https://www.edn.ru/2023/05/1258).
Baikov A. A., Bachilo D. D., Burova E. S. [et al] ASEAN on the Way of Integration: Achievements, Challenges, Dilemmas. Moscow: Aspect Press; 2023. 608 с. (In Russ.). ISBN 978-5-7567-1258-2.
16. *Гарин А. А.* Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1, № 1(54). С. 223–233. DOI [10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233). EDN [DZMYNU](https://www.edn.ru/2022/01/223).
Garin A. A. AUKUS and The South Pacific: Foreign Policy and Security Implications for Australia. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. 2022;1(1):223–233. (In Russ.). DOI [10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233).
17. *Заболотский А. В.* О геополитических и экономических причинах создания AUKUS // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 167–172. DOI [10.31857/S032150750012175-4](https://doi.org/10.31857/S032150750012175-4). EDN [DVHEGR](https://www.edn.ru/2021/09/167).
Zabolotskiy A. V. About the Geopolitical and Economic Reasons for the Creation of AUKUS. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2021;(9):167–172. (In Russ.). DOI [10.31857/S032150750012175-4](https://doi.org/10.31857/S032150750012175-4).
18. *Фомичева Е. А.* Новые вызовы единству и международной роли АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 3, № 3(52). С. 36–50. DOI [10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050). EDN [GAJELZ](https://www.edn.ru/2021/03/36).
Fomicheva E. A. New Challenges to ASEAN's Unity and International Role. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. 2021;3(3):36–50. (In Russ.). DOI [10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050](https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-036-050).
19. Wright C. Security in the Asia-Pacific Region. *The Brown Journal of World Affairs*. 1994;1(2):331–344.
20. Donnini F. ANZUS in Revision: Changing Defense Features of Australia and New Zealand in the Mid-1980s. Alabama Air University Press; 1991. 219 p.
21. James W. Global Britain's strategic problem East of Suez. *European Journal of International Security*. 2021;6(2):171–189. DOI [10.1017/eis.2020.24](https://doi.org/10.1017/eis.2020.24).

T. S. Cherneva¹

¹St Petersburg University
St. Petersburg, Russia

EVOLUTION OF GEOPOLITICAL EXPANSION OF WESTERN POWERS IN THE ASIA-PACIFIC REGION: CONFRONTATION BETWEEN CHINA AND AUKUS BLOC COUNTRIES

Abstract. The article presents an assessment of the evolution of the institutional environment of multilateral military and political cooperation between Western powers (USA and UK) in the Asia-Pacific region. The basis of the study was determined by military alliances in the Asia-Pacific region from the second half of the twentieth century to the present. The need to assess the evolution of the multilateral alliance of Western powers in the Asia-Pacific region is due to the current dynamics of changes in the approach to the implementation of military cooperation, which determines the need to create a new military alliance of the AUKUS type; as well as an analysis of the influence of the new alliance on the emerging international security system in the context of a stagnating confrontation between the United States and its allies and the People's Republic of China (including the strategic partnership with the Russian Federation).

As a result of the study, it was revealed that the emergence of a military and political alliance of the AUKUS type is due to the evolutionary-strategic need for the leader of the alliance (USA) to consolidate its hegemony within the Asia-Pacific region after the loss of influence in the region and the establishment of the dominance of the People's Republic of China in the early twentieth century. The general geopolitical trends in the development of the system of military and political alliance were also identified in the context of a correlating increase in conflict potential in the regional security system of the Asia-Pacific region with the increasing need of China to develop a strategic partnership with Russia against the backdrop of the military and political and economic crisis between the United States (and its allies) and the PRC. The intensifying confrontation between Washington and Beijing motivates the further deepening of Russian-Chinese relations. Both in the field of trade, economic and military cooperation.

Keywords: USA, UK, China, Russia, military and political alliance, AUKUS, strategic partnership, international security, balance of threats, Asia-Pacific region

For citation: Cherneva T. S. Evolution of geopolitical expansion of Western powers in the Asia-Pacific region: confrontation between China and the AUKUS bloc countries. *Science. Culture. Society.* 2023;29(4):97–109 (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.8>

Received: 11.06.2023. Corrected: 21.08.2023. Accepted: 25.08.2023.

Information about the author:

Tatyana S. Cherneva, postgraduate student of School of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. tatyana.cherneva6@yandex.ru
ORCID: [0009-0007-6107-2074](https://orcid.org/0009-0007-6107-2074)